

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37.014

ББК 74.04

<https://doi.org/10.21443/3034-1434-2024-2-1-65-70>

Дифференциация качества общего образования в арктических моногородах в оценке участников образовательных отношений

Пунанцев А.А.

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет», Мурманск,
Россия

✉ punancevartem51@gmail.com

Аннотация. Арктические территории, освоение которых носит очевидный очаговый характер, характеризуются более высокой долей моногородов в общем количестве муниципальных образований по сравнению со значением аналогичного показателя в среднем по стране. Проблема неравномерности развития местностей с преобладанием отдельных монополистов имеет разные сферы проявления, затрагивая в том числе систему образования. Статья обобщает результаты исследования, посвященного изучению дифференциации качества общего образования в арктических моногородах. В ходе данного исследования проанализированы результаты анкетного опроса родителей обучающихся общеобразовательных организаций, расположенных в семи арктических субъектах РФ. На основе сравнения полученных ответов определены сферы, отличающие ситуацию с распределением качества образования в моногородах АЗ РФ от других территорий данного макрорегиона страны.

Ключевые слова: арктические моногорода, качество общего образования, дифференциация качества образования, участники образовательных отношений

Конфликт интересов: автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пунанцев А.А. Дифференциация качества общего образования в арктических моногородах в оценке участников образовательных отношений. *Арктика и инновации*. 2024;2(1):65–70. <https://doi.org/10.21443/3034-1434-2024-2-1-65-70>

Differentiation of general education quality in single-industry Arctic towns as assessed by educational participants

Punantsev A.A.

Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia

✉ punancevartem51@gmail.com

Arctic territories, whose development is clearly focal in nature, are characterized by a higher proportion of single-industry towns in the total number of municipal divisions as compared to the national average. The uneven development of areas dominated by individual monopolists manifests itself

in different spheres, including the education system. The article summarizes the results of studying the quality differentiation of general education in single-industry Arctic towns. In this study, the author analyzed the results of a questionnaire survey carried out among the parents of students in general education institutions located in seven Arctic regions of the Russian Federation. Through comparison of the received responses, the author identified areas that distinguish the situation with education quality distribution in single-industry towns of the Russian Arctic from other territories of this macroregion.

Keywords: single-industry Arctic towns, general education quality, education quality differentiation, educational participants

Conflict of interests: the author declares no conflict of interest.

For citation: Punantsev A.A. Differentiation of general education quality in single-industry Arctic towns as assessed by educational participants. 2024;2(1):65–70. <https://doi.org/10.21443/3034-1434-2024-2-1-65-70>

Минувшее десятилетие (с 2014 года) стало периодом активизации процессов, связанных с законодательным закреплением территориального состава Арктической зоны Российской Федерации [1], институционализации статуса арктических местностей как приоритетных геостратегических территорий страны [2]. Благодаря этим процессам стало возможным рассматривать арктические территории России как единый объект стратегирования и сценарирования, требующий проведения политики стимулирования устойчивого развития и внедрения соответствующих механизмов [3]. Специфика арктических территорий заключается прежде всего в очаговом характере размещения производительных сил, что в том числе отражается и на сети общеобразовательных организаций. Особенно ярко очаговый характер освоения территории проявляется в моногородах — населенных пунктах с преобладанием одного работодателя-монополиста. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации [4], в России функционируют 319 монопрофильных муниципальных образований (моногородов), 14 из которых расположены на территории Арктической зоны РФ. С учетом того что всего в России 20 303 муниципалитета, 147 из которых входят в состав АЗ РФ (по состоянию на 1 января 2021 г.), в Российской Арктике наблюдается более высокая концентрация моногородов по сравнению с остальной территорией страны: их доля в АЗ РФ составляет 9,5 %, в целом в России — 1,6 %.

Как отмечают В. В. Пациорковский, Ю. А. Си-магин и Д. Д. Муртузалиева, «демографическое и социально-экономическое развитие геостратегических арктических территорий требует долгосрочного государственного планирования и контроля происходящих

перемен, нельзя допускать “обезлюдения” геостратегических территорий, равно как и нельзя допускать формирования в них новых моногородов, что в первую очередь касается Арктической зоны РФ и дальневосточных регионов» [5]. Данные исследователи также отмечают связь между появлением моногородов и практикой отраслевого управления в экономике: строительство населенных пунктов этого типа решает задачу максимизации эффекта при минимуме затрат в данный момент времени, что при отсутствии необходимого контроля и регулирования со стороны органов государственной власти может создать риски неравномерного развития соответствующих территорий.

Проблема выравнивания условий развития моногородов Российской Арктики особенно актуальна для социальной сферы и, в частности, для системы образования в контексте реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, устанавливающей повышение доступности качественного общего образования в качестве одной из приоритетных задач социально-экономического развития арктических территорий [6].

Проблему доступности качественного общего образования представляется целесообразным рассматривать во взаимосвязи с изучением дифференциации территорий АЗ РФ по качеству образования. В рамках данного исследования анализ текущей ситуации с уровнем различий качества общего образования проводился на основании ответов родителей обучающихся семи арктических субъектов РФ (Мурманская и Архангельская области, Ненецкий, Ямало-

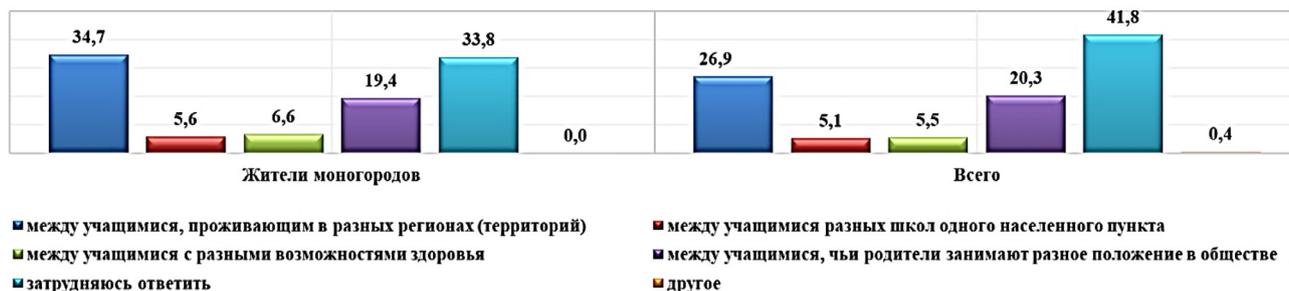

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Где, на Ваш взгляд, сильнее всего проявляется неравенство в современном школьном образовании?» в группе жителей «моногородов» и всей выборочной совокупности, в процентах

Fig. 1. Percentage distribution of answers to the question “In your opinion, where is inequality most pronounced in modern school education?” in the group of single-industry town residents and the entire sample

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как сильно отличается Ваш населенный пункт по качеству школьного образования от других населенных пунктов Вашего региона?» в группе жителей «моногородов» и всей выборочной совокупности, в процентах

Fig. 2. Percentage distribution of answers to the question “How much does your locality differ in the quality of school education from other localities in your region?” in the group of single-industry town residents and the entire sample

Ненецкий и Чукотский автономные округа, Республика Саха (Якутия) и Красноярский край), полученных по результатам анкетного опроса, в котором приняли участие 1500 респондентов, в том числе 319 человек, проживающих в моногородах.

Отвечая на первый вопрос, родители обучающихся определили «зоны риска», в которых, по их мнению, наиболее вероятно возникновение образовательного неравенства (см. рис. 1).

Респонденты, проживающие в «моногородах», чаще других выделяли неравенство между обучающимися, проживающими в разных местностях (34,7 %). Относительное большинство респондентов всей выборочной совокупности (41,8 %) затруднились с ответом на данный вопрос.

При этом большинство (30,9 %) родителей обучающихся школ, расположенных в «моногородах», не видят существенных различий в качестве общего образования по сравнению с другими населенными пунктами

своего региона, что наглядно демонстрирует рисунок 2.

В свою очередь, жители населенных пунктов, не являющихся «моногородами», в большей степени отмечают отличия в лучшую сторону своих населенных пунктов по качеству общего образования (сумма вариантов ответов «отличается значительно в лучшую сторону» и «отличается немного в лучшую сторону» — 30,4 %).

Далее участникам опроса было предложено оценить по 4-балльной шкале вероятность возникновения двух ситуаций.

I. «При наличии возможности я готов(-а) переехать в другой населенный пункт нашего региона, в котором для моего ребенка обеспечивалась бы более высокая доступность качественного школьного образования»;

II. «Если бы такая возможность была, я покинул(-а) бы свой регион ради того, чтобы мой ребенок получал более качественное образование».

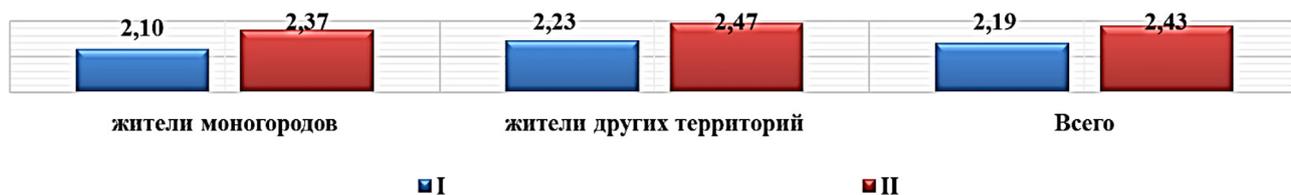

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос о вероятности смены места проживания в группе жителей «моногородов», жителей других территорий и всей выборочной совокупности, в баллах от 1 до 4

Fig. 3. Distribution of answers to the question about the likelihood of changing the place of residence in the group of single-industry town residents, residents of other territories, and the entire sample, in points from 1 to 4

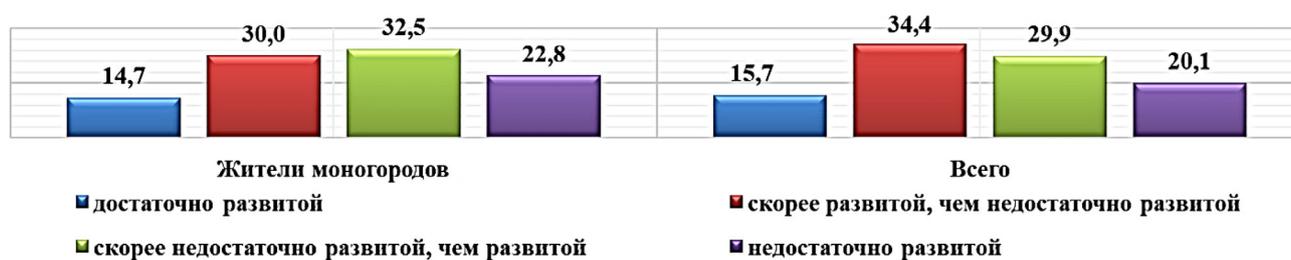

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Насколько развитой Вы считаете сеть школ с углубленным изучением отдельных предметов в пределах Вашего населенного пункта?» в группе жителей «моногородов» и всей выборочной совокупности, в процентах

Fig. 4. Percentage distribution of answers to the question “In your opinion, how developed is the network of schools with a focus on individual subjects within your locality?” in the group of single-industry town residents and the entire sample

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Почему Вы не отдали ребенка в более предпочтительную школу?» в группе жителей «моногородов» и всей выборочной совокупности, в процентах

Fig. 5. Percentage distribution of answers to the question “Why didn't you send your child to a more preferable school?” in the group of single-industry town residents and the entire sample

Результаты оценки вероятности возникновения указанных ситуаций показаны на рисунке 3.

По сравнению с жителями других территорий проживающие в «моногородах» родители обучающихся в меньшей склонны к возможной смене как населенного пункта, так и в целом региона.

По сравнению со всеми респондентами жители «моногородов» чаще указывают на недостаточность образовательных организа-

ций с углубленным изучением отдельных предметов на территории своих населенных пунктов — 37,3 % (см. рис. 4).

Родители, которые не считают выбранную школу лучшей из имевшихся на момент поступления альтернатив, указали причины, по которым они не отдали своего ребенка в более предпочтительную школу (см. рис. 5). Среди таких причин самыми распространенными стали удаленность школы от дома (60,8 %), а также отсутствие свободных мест в школе (23,4 %).

На рисунке 5 также показано, что, в отличие от всех остальных респондентов, жители «моногородов» чаще в качестве причин непоступления в предпочтительную школу указывали отсутствие свободных мест в этой школе (37,1 %) и необходимость дополнительных расходов на подготовку к поступлению (11,4 %).

Обобщая полученные результаты исследования, можно сделать вывод о том, что родители обучающихся:

а) уверены в том, что проблема образовательного неравенства является существенной для современной школы; чаще представителей других групп значимость этой проблемы отмечают родители 50 лет и старше, а также респонденты, чьи семьи испытывают значительные экономические трудности; при этом образовательное неравенство проявляется между обучающимися разных регионов, а также теми, чьи родители занимают разное положение в обществе; убежденность в преобладании территориального неравенства в образовании над другими проявлениями неравенства усиливается среди родителей, проживающих в «моногородах»;

б) считают, что на уровень доступности качественного общего образования сильнее всего влияют мотивационные установки обучающегося и его семьи, характер социально-экономического развития региона, уровень информированности родителей о системе образования, а также характеристики самой школы (кадровые, технические, финансовые); при этом на последний из перечисленных факторов жители «моногородов» обращают внимание чаще, чем родители, проживающие на других территориях;

в) полагают, что повысить доступность качественного общего образования можно прежде всего действиями материально-технического характера (увеличение объемов финансирования и обновление инфраструктуры школ), причем жители «моногородов» отдают большее предпочтение этим мерам в сравнении с жителями других местностей;

Проведение представленного и подобных исследований способствуют получению результатов, которые могут стать частью информационно-аналитической базы, обосновывающей решения по реализации стратегической задачи обеспечения доступности качественного образования на арктических территориях.

Список литературы

1. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 [интернет]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [интернет]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/
3. Серга Л.К., Зайков К.А., Исмайлова Ю.Н., Максимов М.К., Самой Н.В. Статистический анализ дифференциации развития регионов Арктической зоны Российской Федерации. Вестник НГУЭУ. 2016;(3):10–25
4. Обутверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р (ред. от 21.01.2020) [интернет]. Режим доступа: <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf>
5. Пациорковский В.В., Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д. Динамика численности населения приоритетных геостратегических территорий России в 2010–2018 гг. Вестник Института социологии. 2021;(2):123–142. <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.2.718>
6. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 [интернет]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/>

References

1. On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of May 2, 2014 No. 296 [internet]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/ (In Russ.).
2. Development strategy of the Russian Federation for the period until 2025 [internet]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (In Russ.).
3. Serga L.K., Zaikov K.A., Ismayilova Yu.N., Maksimov M.K., Samotoy N.V. Statistical analysis of differentiation of development of regions of the Arctic zone of the Russian Federation. Vestnik NSUEM. 2016;(3):10–25. (In Russ.).
4. On approval of the list of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns): Order of the Government of the Russian Federation dated July 29, 2014 No. 1398-r (as amended on January 21, 2020) [internet]. Available at: <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf> (In Russ.).
5. Patsiorkovsky V.V., Simagin Yu.A., Murtuzaliev D.D. Population dynamics of priority geo-strategic territories of Russia in 2010-2018. Bulletin of the Institute of Sociology. 2021;(2):123-142. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.2>
6. On the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2035: Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2020 No. 645 [internet]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (In Russ.).